После этого Цянь Вэй поняла, что Лу Сюнь остался с ней в очереди вовсе не потому, что его пищевые пристрастия внезапно изменились. Он опасался, что парочка нарушителей вернется, чтобы отомстить.

Поскольку они пострадали от рук Лу Сюня, то очевидно захотят поквитаться. Даже несмотря на то, что Цянь Вэй и Лу Сюнь носили парную одежду, в парке развлечений было много тех, кто так же носил футболки, купленные здесь. И поскольку ребята не были в одной очереди, панки решили, что Лу Сюнь был всего лишь добродушным парнем, который вызвался помочь, а затем просто ушел по своим делам.

Они думали, что смогут вернуться и разобраться с Цянь Вэй. В конце концов, этот парень был унижен прямо на глазах у своей девушки, поэтому был настроен восстановить свой крутой имидж и репутацию, преподав урок Цянь Вэй.

Хотя Лу Сюнь всегда казался очень высокомерным и смотрел на людей свысока, на самом деле в критические моменты он был очень вдумчивым и внимательным.

Цянь Вэй сказала с искренней благодарностью в голосе:

– Спасибо, Лу Сюнь.

– Не думай слишком много.

Лу Сюнь отказался признать свою добродетель и ответил как и всегда – безразличным голосом.

– Я просто внезапно захотел съесть пиццу.

Хотя он пытался изобразить свое привычное безразличие, кончики ушей покраснели, выдавая его смущение.

Глядя в лицо Лу Сюня, в голове девушки закружилось множество мыслей.

Вы только посмотрите на этого парня. Он совершенно не умеет быть честным с самим собой. Он засмущался просто из-за того, что кто-то поблагодарил его.

Было легко представить, каким он был, когда пытался проявить свою любовь к Мо Цзисинь – чем больше она ему нравилась, тем больше он отрицал это.

Цянь Вэй на самом деле хотела помочь Лу Сюню сегодня, чтобы в будущем он мог обрести свое счастье.

Повернувшись спиной к Лу Сюню, она незаметно сжала руку в кулак и тихо прошептала:

– Лу Сюнь, счастье всей твоей жизни! Просто предоставь это мне!

К сожалению, желаниям девушки не суждено было сбыться. Она оглядывалась по сторонам, пытаясь найти Цянь Чуаня и Мо Цзисинь, но их нигде не было видно. Поняв, что снова потерпела неудачу, девушка почувствовала себя опечаленной.

– Что нам теперь делать? Цянь Чуань проведет весь день наедине с Мо Цзисинь. Все кончено!

Но несмотря на то, что Цянь Вэй так беспокоилась за Лу Сюня, сам он оставался предельно спокоен.

Он саркастично спросил:

– Как ты думаешь, станут ли они встречаться, проведя всего лишь один день наедине?

– Если ты ничего не сделаешь, то я не знаю, что может случиться! Я очень хорошо понимаю Цянь Чуаня.

Он – парень, который всегда ухлестывает за девушками, поэтому прекрасно знает, как вести себя с ними по-джентльменски. Например, будучи в доме с привидениями, он мог проявить себя, как галантный защитник, взять ее маленькую ручку, чтобы успокоить или что-то такое. Поскольку там было очень темно, Мо Цзисинь, возможно, сильно испугалась, и ее сердце стучало в бешеном ритме. Она отчаянно цеплялась за его крепкую руку, пока наконец-то не потеряла ощущение реальности и уже не могла отличить свое сердцебиение от его.

Если все и правда было именно так, то они с легкостью могут начать встречаться!

– Тебе не нужно беспокоиться об этом. Вне зависимости от того, сколько времени люди проводят вместе, не все из них могут стать парой. – Лу Сюнь слегка улыбнулся, ответив беззаботно.

Цянь Вэй сказала, тяжело вздохнув:

– Я советую тебе не быть столь оптимистичным, слепо закрывая на все глаза. Когда над мужчиной и женщиной верх берут гормоны, может произойти все что угодно. Не следует быть слишком самоуверенным и принижать противника…

Лу Сюнь приподнял бровь:

– Итак, если мы проведем с тобой вместе целый день, наедине, мы станем встречаться?

– Это… это совсем другое. – Цянь Вэй слегка поперхнулась. – Для того, чтобы два человека начали встречаться, хотя бы один из них должен испытывать симпатию к другому. Однако клянусь, у меня нет абсолютно никаких намерений в отношении тебя!

– Тогда откуда ты знаешь, что у меня нет подобных мыслей на твой счет?

– Это… это невозможно. – Цянь Вэй на мгновение запнулась. – Я слышала о жабах, желающих отведать мясо лебедя, но никогда не слышала о том, чтобы лебедь захотел съесть мясо жабы.

В уголке рта Лу Сюня мелькнула насмешливая ухмылка, а Цянь Вэй поняла, что он просто шутит, поэтому она вздохнула с облегчением.

– Эй, Лу Сюнь, не шути так. Это правда слишком для меня.

Услышав это, Лу Сюнь слегка нахмурился:

– Что? Разве ты не была бы рада, если нравишься мне? Это слишком давит на тебя? Тебе не нравится мысль об этом?

– Нет! – быстро сказала Цянь Вэй и принялась объяснять.

– Это будет большой честью для меня, но проблема в том, что ты – лебедь, а я всего лишь – жаба. Лебеди должны встречаться с другими лебедями. Если ты и правда влюбишься в такую жабу как я, разве это не ляжет тяжким грузом на мои плечи?

Даже если в этот момент ты по какой-то причине слеп, однажды ты прозреешь и грациозно вернешься к своей прекрасной лебединой стае, где сразу же найдешь себе подходящего лебедя. Тогда я останусь брошенной жабой, которая будет грустить и страдать. В конце концов, разве после прекрасного лебедя я смогу хотя бы взглянуть в сторону подобных мне жаб? После того, как меня бросит лебедь, я боюсь, что останусь одна на всю оставшуюся жизнь!

Более того, таких прекрасных лебедей как ты, очень мало. И представь себе, один из них занят мной, жабой. Разве это не нанесет непоправимый урон другим лебедям, лишая их возможности построить собственное счастье? Разве меня не растерзали бы до смерти лебеди, жадно провожающие тебя взглядом? И как отреагируют жабы, если я найду лебедя вместо маленькой и бедной жабы, которую я заслуживаю? Разве это не сделает меня изгоем в коммуне жаб?

Люди с легкостью принимают чужие падения, но взлеты других подобных им людей воспринимают в штыки. Разве ты не понимаешь, что в конечном итоге нам обоим будет от этого хуже? Более того, с биологической точки зрения союз между жабой и лебедем не принесет хороших плодов.

– Цянь Вэй, ты очень красноречива в своих странных аргументах. – сказал Лу Сюнь, улыбнувшись. – Но ты не должна принижать себя. Ты определенно не жаба.

Услышав, как Лу Сюнь, который всегда был острым на язык, говорит нечто подобное, сердце Цянь Вэй было тронуто. Казалось, что Лу Сюнь тоже был неплохого мнения о ней.

Может быть, он даже видел в ней себе подобного лебедя, а не жабу!

К сожалению, прежде чем Цянь Вэй успела как следует насладиться этим моментом внезапного счастья, она услышала, как Лу Сюнь продолжил:

– Я думаю, что твоя кожа очень чистая и гладкая, а кожа жабы – бугристая и сморщенная. Так что ты точно не жаба по крайней мере, ты – лягушка.

- …

Огромное тебе спасибо за похвалу, Лу Сюнь!

http://tl.rulate.ru/book/47492/1461246